

Хан Донмин был в ярости, его старое лицо было в ярости.

Этот противник, не имея возможности помочь, все еще добавлял здесь беспорядка.

"Двадцатилетний волосатый ребенок" и мастер? Что это, черт возьми!"

Хан Дон Мин даже не обратил внимания на Йе Фан и других, этот его сын, Хан Дон Мин не мог знать его лучше. Что за вышестоящий человек может знать для такого необученного придурка?

"Мэр Хан, к чему это возмущение?"

"Твой евнух тоже сын".

"Просто его кто-то заставил и использовал речной лжец." В это время человек, который говорил, был лысым.

Качал головой и слегка смеялся, но советовал Хан Дон Мин.

Ассистент Хань Дон Минь, Сяо Лю, также воспользовался случаем, чтобы замолвить за Хань Шаоджи несколько хороших слов: "Да, город Хань. У Шао Чжи тоже добрые намерения, так что не сердись на меня. Лучше сначала разобраться с бизнесом".

Под уверенностью толпы, гнев Хан Дон Мин немного рассеялся, и пара холодных глаз все еще смотрели на Хан Шаоджи, как будто он пойдет домой ночью и вылечит тебя.

После этого Хан Дон Мин сел и вернулся к своим делам. Он больше не обращал внимания на Ye Fan и других, и сразу же оставил их сухими там, не давая им даже сесть. Вместо этого, он позволил им всем болтаться в стороне.

Если бы не тот факт, что дела еще не закончены, Виселица Донмин уже выгнала бы этих волосатых детей.

Но на глазах у стольких людей не было необходимости поднимать шум. Виселица Донмин тайне считала, что, повесив их на некоторое время, они, вероятно, уйдут по собственному желанию, если почувствуют себя смущенными.

Хань Shaojie, который был отруган с занозой в лицо, почувствовал, как его сердце льется вниз по тазу холодной воды, и больше не было той радости, которую он имел, когда он пригласил заслуги, стоял там с головой свисая вниз, ничего не говоря, как морозные баклажаны.

Перед величеством Хан Дон Мин, Хан Шаоджи был слишком напуган, чтобы сказать хоть слово.

Вместо этого, маленький Лоли позади него, Лу Вэньцзин, внезапно был в ярости и только скандировал для Ye Fan: "Брат Ye Fan, этот человек слишком много, вы приходите и помогаете Они, вместо того, чтобы поблагодарить его, он..."

"Шшшш"

"Золовка, будь осторожна в своих словах..."

Лу Вэньцзин не закончил ее предложение, но Шэнь Фэй был так напуган, что она быстро толкнула Лу Вэньцзин, сказав ей держать рот закрытым.

В случае, если это снова разозлит Хан Дон Мин, они боялись, что некоторые из них действительно будут выброшены другими!

Что касается Йе Фан, то он выглядел спокойным, стоял там, как будто ушел с дороги, спокойно наблюдая за происходящим.

"Господин Чжоу, это, это, лучшие сырые камни, которые у вас есть?"

"Этого не спрячешь".

Хан Дон Мин потягивал чай, в то время как, глядя на лысого человека перед ним, он медленно спросил.

Чжоу Шэн улыбнулся в ответ и сказал: "Посмотрите на то, что сказал город Хань, товары, поставляемые вам, конечно, я тщательно отобрал их".

"Эти восемь сырых камней передо мной могут быть одними из лучших материалов нашей компании!"

"Посмотрите на этот сырой камень, плотный с питоновыми полосами и неровный повсюду, как питон, обернутый вокруг сырого камня."

"Если есть питон, то есть зеленый!"

"Этот камень, я не могу сказать, что он на сто процентов зеленый, но, по крайней мере, на девяносто процентов уверен, что он зеленый".

"Буквально вчера кто-то в Цзинчжоу предложил пятьдесят миллионов за этот камень, но я даже не продал его, сохранив исключительно для Хань-Сити."

"В конце концов, хотя я, Чжоу Шэн, теперь поселился в Цзинчжоу, родной город моего отца с нашей стороны Юньчжоу. Город Юньчжоу считается половиной моего родного города Чжоу Шэн, и теперь, когда нам нужен оригинальный камень в Юньчжоу, конечно, я должен держать его для Юньчжоу, так же, как способ сделать несколько вещей для моего родного города! Вклад".

Чжоу Шэн улыбнулся, и один за другим, как Хань Донмин, он представил восемь кусков сырого камня перед ним с точки зрения региона и формы.

Каждый кусочек, почти преувеличивая цветы.

Такое ощущение, как будто восемь сырых камней перед ними могут все расцвести в изумруды.

А Хан Дон Мин просто слушал тихо, ничего не говорил.

В конце концов, хотя у Виселицы Донгмина и не было много исследований в этой области, он понес большие потери от первых нескольких покупок сырых камней, и он знал, что не может поверить всем словам такого торговца сырыми камнями, но только в качестве справки.

Теперь у города осталась только половина средств на покупку жадеита. Раньше, из-за недостатка средств, он рисковал и не решил напрямую покупать жадеит, который уже был хорош, а вместо этого решил купить за небольшую сумму. Сырой камень, затем разблокировка жадеита.

Хан Дон Мин думал, что с его энергией, будет нелегко найти несколько более уважаемых наблюдателей за камнем в городе Юньчжоу, чтобы открыть высокое качество жадеита.

Возможно, финансирования, предоставленного городом, было бы не только достаточно, но и у него осталось бы много?

Если все будет сделано правильно, то это будет акция позже!

Однако Виселица Донгмин все-таки недооценила риски азартных игр на камнях.

Настолько, что почти половина предыдущего финансирования была оплачена за обучение, а качественный жадеит вообще не открывался.

Теперь у него в руках осталось всего двести миллионов, и если бы эти двести миллионов не смогли открыть какой-нибудь жадеит отличного цвета, и не смогли бы выполнить задание, данное ему городом, то верхние уровни непременно спросили бы его о его грехах, если бы выследили его.

Знаешь, вышесказанное позволило ему купить нефрит.

Он оппортунистически взял деньги, чтобы взять игорный камень.

Это частное присвоение огромной суммы государственных средств ах.

В то время, как только вопрос был раскрыт, наказание в виде отстранения от должности было бы легким, и он мог бы даже провести остаток своей жизни в тюрьме.

Так что на этот раз Хан Донмин может быть очень осторожным и осторожным.

Он нашел четырех поставщиков сырых камней подряд и попросил их привезти лучшие камни.

Он даже пригласил мастера Лю Чуанжи, старшего ученика Вэй Фу, "Каменного короля", из Цзинчжоу, чтобы быть его зрением.

Виселица Донмин не поверила, что на этот раз он не мог открыть драгоценный нефрит?

После того, как Чжоу Шэн представил сырые камни, которые он принёс, остальные три поставщика сырых камней затем вывели камни, которые они принесли, а также последовательно ввел состояние каждого камня в Han Dongmin.

Некоторое время перед глазами Виселицы Донмин ставились десятки сырых камней.

Услышав повествование, Хан Дон Мин кивнул головой и не стал комментировать.

Вместо этого он обратился к Лю Чуанжи, который спокойно отдыхал позади него с слегка закрытыми бровями, и вежливо сказал: "Господин Лю, я, Хань Донмин, не настолько талантлив, чтобы видеть это". Что? Остальное мы можем положиться только на мастера Лю".

Услышав это, глаза Лю Чуанжи, которые были закрыты, открывались медленно, и, наконец, просто дал старомодный хммм, его полка чрезвычайно большой.

А потом, в сопровождении Хань Дон Мин, Лю Чуанжи прикоснулся и посмотрел среди десятков камней перед ним, покачивая головой некоторое время, кивая, и светя время от времени.

"Мастер Лю, как дела?"

"Здесь есть хороший камень?" Увидев Лю Чуанжи, Хань Донмин тут же оглянулся, и остальные глаза тоже упали на Лю Чуанжи.

После долгого молчания Лю Чуанжи, затем покачал головой: "Настоящий, в общей сложности двадцать восемь оригинальных камней".

"Те, кто могут войти в мои глаза, ни одного!"

Что?

Услышав слова Лю Чуанжи, все присутствующие были шокированы.

Хан Дон Мин был еще более ошеломлен: "Мастер Лю означает, что столько сырых камней - это все металлолом"?

<http://tl.rulate.ru/book/41102/958949>